

СОЦИОЛОГИЯ МОНОГОРОДОВ

УДК 316.334.56

О.А. Альбрехт

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА

Характеризуется монопрофильный город, рассмотрены специфические черты семей монопрофильного города, среди которых: минимальный брачный рынок с гомогамным выбором брачного партнера, большое число гражданских (незарегистрированных браков), приверженность (привязанность) семьи к градообразующему предприятию, формирование моногородской идентичности, рурализация семей. Показано влияние промышленных предприятий на формирование и жизнеустойчивость семьи, основные проблемы работников градообразующих предприятий.

Ключевые слова: семья, формирование семьи, монопрофильный город.

Самой распространенной организацией общества является семья. Она прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью. Самым распространенным местом проживания семей является – город. В современной России почти каждый второй малый и средний города и каждый четвертый большой город относятся к категории монопрофильных – не менее 500 из 1097 городов [1. С. 50]. Таким образом, половина семей в России являются моногородскими.

Качество жизни семей монопрофильных городов является важнейшим показателем уровня его социального развития. Оценка качества жизни предусматривает оценку не только уровня материального благосостояния людей, но и их здоровья, образования, сохранения окружающей среды, реализации прав и свобод, комфортности проживания. Основной критерий монопрофильности – наличие одного или нескольких градообразующих предприятий – делает город уязвимым в социально-экономическом плане: занятость только одного-двух сегментов рынка труда, рост безработицы, сниженное финансирование социальной сферы в период нестабильности и др.

По данным социологических опросов, важной ценностью жителей монопрофильных городов является семья. Именно в семье люди находят наибольшее взаимопонимание, на что указали 55% опрошенных [2]. Анализ семьи в условиях территориального монопрофильного пространства необходимо начинать с ее начального этапа – формирования семьи. Исследуя семью монопрофильного города, можно выделить совершенно противоположные черты по сравнению с крупным городом.

Минимальный брачный рынок с гомогамным выбором брачного партнера. Употребление в социологической литературе термина «брачный рынок» связано с отождествлением процесса выбора брачного партнера с торговой сделкой. Американский ученый К. Мелвилл пишет: «Осознается это

или нет, процесс выбора супруга всегда происходит на брачном рынке. Подобно другим, на таком рынке товары – подходящие мужчина и женщина – обмениваются за определенную цену. Валютой в обмене служат такие социальные ценности двух индивидов, как социальное происхождение, экономическое положение, образование, а также личные качества – возраст и внешность» [3. Р. 27].

В определении «брачного отбора», данного А.И. Антоновым и В.М. Медковым, говорится о «пространстве возможных выборов брачного партнера»: «Под брачным отбором понимается процесс, в результате которого из совокупности (пространства) возможных выборов брачного партнера так или иначе, тем или иным способом, отбирается тот, в каждом данном конкретном случае единственный партнер (партнерша), который (которая) и становится мужем (женой) или тем, с кем живут вместе» [4. С. 150]. Это пространство как раз и формируется в мезосреде, в которой создаются условия для наиболее оптимального выбора. Чем больше город (мезосреда), тем шире брачный рынок, но в связи с тем, что моногорода по численности населения и уровню социально-экономических условий им уступают, то приходится констатировать в таких городах узкий брачный рынок. Монопрофильные города отличаются своей закрытостью и изолированностью.

В связи с этим преобладает гомогамный выбор брачного партнера. Суть теории гомогамии состоит в том, что в брак вступают люди со схожими характеристиками: одной расы и национальности, вероисповедания, социального класса, близкого уровня образования, возраста, одинакового места проживания [5. С. 59]. До сих пор учитывается «однородность среды», в которой росли и воспитывались жених и невеста, что помогает легче найти общий язык и взаимопонимание.

Данный фактор впервые был определен Дж. Боссардом в начале 30-х гг. и трактовался как территориальная близость [6]. «Под близостью понимается пространственная, территориальная близость, проживание по соседству, а также работа в одной и той же организации (близость рабочих мест) или учеба в одном и том же учебном заведении» [4. С. 157].

Анализируя данное определение, можно утверждать актуальность фактора территориальной близости для моногородов: наличие чаще одного или нескольких градообразующих предприятий, небольшое число учебных заведений, компактность города, что дает тесное пространственное взаимодействие и способствует минимальному выбору брачного партнера в рамках ограниченной территориальной зоны.

Неидеальность трактовки распространения гомогамных браков заключается в нарушении одного из критериев – брачные партнеры одной расы и национальности. Такое несоответствие характерно именно для относительно молодых монопрофильных городов, когда превалирует прибывшее население разных национальностей, что способствует формированию межнациональных браков. Тем не менее это не мешает говорить о гомогамности в моногородах в связи с преобладанием территориального аспекта: «женат на местной» или «муж-магнитогорец» и др.

Другой характерной особенностью семей моногородов можно считать **большое число гражданских (незарегистрированных браков)**. В настоя-

щее время одной из распространенных форм брачных отношений является гражданский брак. Он характеризуется вступлением партнеров в брачные отношения с ведением общего домашнего хозяйства, выполнением сексуальных обязанностей, но при этом брак остается юридически не оформленным.

По мнению Е.И. Ивановой, число сожительства стало увеличиваться, вытесняя часть официально зарегистрированных браков. Это происходит под воздействием перемен в нормах социального поведения – незарегистрированные сожительства перестали осуждаться обществом и стали восприниматься как одна из социально приемлемых форм брака [7. С. 17–31].

На современном этапе распространение гражданских браков больше характерно для провинциальных, малых монопрофильных городов, а не для мегаполисов. Это объясняется тем, что гражданский брак – это роскошь и он экономически не выгоден. Большинство столичной молодежи выбирают проживание с родителями, так как возможностей у молодых купить собственное жилье мало, а снимать – дорого. Рациональнее встречаться, когда есть возможность, но проживать с родителями, которые берут на себя материальное и социальное обеспечение уже взрослого ребенка. Это подтверждается социологическим исследованием московской молодежи – лишь 3% юношей и 8% девушек проживают вместе без юридически оформленных отношений [8. С. 200]. В малых городах ситуация противоположная, жилье дешевле, материальные ценности не преобладают над социальными, общественное осуждение незаконных гражданских отношений очень высокое, поэтому молодые стремятся юридически оформить брак, но испытав незарегистрированные отношения.

Такие сожительства сложно статистически учитывать. Интересно то, что число женщин, положительно ответивших на вопрос о своем замужестве, превышает количество мужчин, признающих себя женатыми. Женщины, проживающие в гражданском браке, считают себя замужними, а мужчины – неженатыми. Это было зафиксировано еще переписью населения 1979 г.

Проведенное А.Р. Михеевой исследование методом семейных историй показало процессы формирования брачной пары и некоторые общие черты. Все исследуемые неофициальные супружеские союзы она систематизировала в следующие группы: «сожители поневоле»; «пробные браки»; «устойчивые сожительства»; «пары, которые образовались на «последетном» этапе жизни или знают, что общих детей у них не будет (из-за состояния здоровья, разницы в возрасте)». По материалам исследования заметно, что мужчины и женщины, живущие вместе без официальной регистрации и заботящиеся друг о друге, о детях, о внуках, вовсе не отказываются от семьи, а, наоборот, стремятся к ней. И облегчение этой ситуации состоит в законодательном изменении юридических определений прав собирающихся вступить в брак (многие не могут его оформить из-за отсутствия каких-либо документов). Исследователь семьи придерживается мнения, что гражданский брак – это процесс укрепления институциональной сущности семьи, соответствующей потребностям современного общества [9. С. 122–130].

Распространение незарегистрированных браков привело не только к сокращению доли официальных, но и к увеличению среднего возраста вступления в законный брак. Сильно увеличился и временной разрыв между возраст-

том начала половой жизни и возрастом вступления в брак: еще в недавнем прошлом начало регулярной половой жизни, вступление в первый брак и рождение первого ребенка охватывали небольшой временной период – от года до трех лет. На такой модели держалось и традиционное российское половое воспитание: первый сексуальный партнер становился избранником или избранницей на всю или большую часть жизни, детей заводили сразу после заключения брака. А.Г. Вишневский считает, что на современном этапе сексуальные отношения, брак, рождение и воспитание детей превращаются для молодежи во все более независимые друг от друга ценности, не связанные между собой так жестко, как это было даже в поколении их родителей [10. С. 27–28]. Итак, изучение феномена гражданского брака как одной из особенностей семьи моногорода позволяет конкретизировать его функции. К ним относятся:

– пробная (разведывательная) функция – состоит в формировании навыков семейной жизни, сравнении брачных партнеров, изучении приоритетов совместной жизни и др.;

– воспитательная функция – основывается на развитии в коммуникативном, трудовом, межличностном, хозяйственно-бытовом плане, а также на приобретении опыта совместной жизни в гражданском браке;

– сексуальная функция – заключается в активизации интимных отношений, сексуальном контроле и репродуктивной направленности будущей семьи.

Таким образом, для молодежи до сих пор актуально начинать свою семейную жизнь с незарегистрированных отношений или гражданского брака. На современном этапе общество лояльно относится к таким союзам и даже способствует еще большему его распространению – через средства массовой информации, бюрократические трудности в оформлении документов, отсутствие материальной поддержки молодых семей и др. Важной научной проблемой, поднимаемой исследователями в связи с большим распространением неофициальных супружеских союзов, внебрачных рождений, является вопрос об утрате семейности и ее институциональной сущности.

Главная особенность, характерная только для моногорода, – **приверженность (привязанность) семьи к градообразующему предприятию**. В старопромышленных городах стабильность уральской индустрии традиционно поддерживалась кадровым фундаментом в виде семейных производственных династий. В семье осуществлялась профессиональная социализация подрастающего поколения, являющаяся основой сохранения культуры трудовой династийности [11. С. 3]. Молодым моногородам эта особенность тоже присуща, но выражена не так ярко. Чем более благополучно, инновационно, социально ориентированное градообразующее предприятие, тем степень династийности, гордости проявляется больше, то есть дети родителей-заводчан стремятся также идти работать на это перспективное предприятие.

По мнению Е.В. Сатыбалдиной, семья моногорожан традиционно рассматривалась исследователями в качестве носителя особой семейной культуры, ориентированной на ценность труда на одном предприятии в течение всей жизни. Завод определял специфику функционирования и развития культуры семьи, которая воспитывала личность на ценностях индустриально-

заводской культуры, ставшей частью семейной. Все элементы, характеризующие ценностные ориентации и установки человека, были элементами единой системы «индивид – семья – город – градообразующее предприятие» [11. С. 4].

В условиях моногорода вся система взаимоотношений, включая семейные, формируется, ориентируясь на значимость градообразующего предприятия в жизни конкретного территориального образования. Градообразующее предприятие долгие годы было олицетворением всех жизненных благ и для работников, и для членов их семей. По мнению Н.В. Губиной именно по месту работы происходила интеграция и консолидация городского населения, а не по месту их жительства. Это нивелировало город в глазах горожан как ценность и не способствовало зарождению у них чувства гордости за место своего проживания и ответственности за его развитие [12. С. 391]. В моногородах профессиональная интеграция выражена сильнее, чем городская. Е.Н. Заборова определяет эту черту, присущую современному провинциальному моногороду уральского региона, как «теснота семейных и коллективных отношений» [13. С. 29].

На жизнеустройство семьи сильно влияет специфический характер заводского труда с его четким режимом – чередование смен, выходных дней, очередных отпусков, время возвращения с работы. Это отражается на устройстве домашнего быта, определяет режим питания семьи, распределение обязанностей, формы и время проведения досуга и др.

По мнению Е.В. Сатыбалдиной, труд, связанный с постоянным физическим напряжением, сказывается на мироощущении и психологическом самочувствии рабочего. Но жизнь «по гудку» в виде жесткого жизненного графика уже не так привлекательна для современной молодежи индустриальных городов, растет интерес к профессиям, в которых, помимо физических сил, активно задействованы уникальные способности личности, а сама профессия предполагает относительное присутствие свободы выбора и свободы действий. Тем не менее автор утверждает, что в современной ситуации наблюдается некоторая ксенофобия заводчан-уральцев в отношении коммерсантов-бизнесменов, не имеющих прямого отношения к материальному производству и государственным структурам [14. С. 67]. Промышленные предприятия в относительно молодых моногородах используют современные технологии, креативные методы и подходы в работе, инновационный менеджмент и др., что способствует реализации требований молодых рабочих. В связи с этим повышается перспектива трудоустройства на градообразующие предприятия.

Принадлежность к градообразующему предприятию способствует обозначению другой специфической особенности – **формирование моногородской идентичности**. Местная специфика, географическая индивидуальность связаны с представлениями и самосознанием людей, проживающих на данной территории. Территориальное поведение людей – термин, введенный Рязанцевым и Завалишиным [15. С. 455], – способствует формированию территориальной идентичности на разных уровнях.

В научном знании существует большое разнообразие трактовок идентичности и ее составляющих, классификаций и др. Анализируя территориальные аспекты, необходимо рассмотреть первоначально территориальную идентич-

ность. В ее иерархию традиционно включают три уровня: верхний (национальная идентичность), средний (региональная идентичность), нижний (локальная) [16. С. 50–51].

Национально-государственная идентичность проявляется в виде отождествления себя с россиянином, русским, гражданином РФ и др. Но большинство исследований все-таки ориентированы на региональную идентичность. «Фактически региональная идентичность, стала модной (в хорошем смысле) темой исследований в мировой науке...» [17. С. 16].

По мнению О.И. Орачевой, в обычных условиях региональная идентичность проявляется в формировании определенной системы ценностей и норм поведения жителей региона [18. С. 37]. Более развернутое определение дает М.П. Крылов: «Региональная идентичность – относительно автономный культурный феномен, обладающий собственной внутренней логикой и в значительной степени основанный на априори позитивном, в условиях нормально развивающейся культуры, отношении индивидов и общностей к регионам, городам, местностям, территориям, ландшафтам – конкретной социальной, культурной среде обитания людей» [19. С. 205]. Также ученый показывает региональную идентичность как системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [19. С. 266–268]. Несмотря на развернутое определение М.П. Крылова, в нем нет признака иерархичности, региональная идентичность показана как автономный феномен. Уровни территории, города, конкретной социальной среды и «малой родины» подразумевают в целом региональную идентичность. Мы все-таки склонны считать, что региональная идентичность имеет традиционно средний уровень, в подсистему которой далее входит локальный уровень.

Согласно исследованию А.Г. Манакова, С.И. Евдокимова и Н.В. Григорьевой среди всех уровней территориальной идентичности респонденты отдают приоритет локальной (т.е. по месту проживания) идентичности [20. С. 26–51]. Таким образом, наиболее ценным является локальный уровень. Самой популярной идентичностью данного уровня можно считать – городскую, так как город является притягательным и популярным местом проживания, предоставляющим широкие возможности для реализации личности. Пространство города становится воплощением и олицетворением современного образа жизни, мировоззрения, одновременно являясь средоточием разнообразных возможностей деятельности, насыщенности социальной информацией, культурной интеграции.

По мнению О.В. Понукалиной, город образует единую территориальную общность, в различной степени все жители пользуются в целом городом и его пригородной зоной – местами приложения труда и отдыха. В различной степени все горожане вносят свой вклад в формирование городской среды, способствуя ее территориальной дифференциации и наделяя ее характерными особенностями [21. С. 59]. Особенности городской территории способствуют формированию городской идентичности.

Р. Говерс пишет об «истинной идентичности города» (true city identity), которую определяет как «совокупность всех уникальных характеристик и смыслов, которыми обладает город и которые создаются его культурной жизнью» [22. Р. 52].

Мы предполагаем, что в городах, имеющих статус монопрофильных, проявляется моногородская идентичность. Мы предлагаем ввести в научный оборот термин «моногородская идентичность» как особый уровень ментальности людей, проживающих в монопромышленных городах.

Житель уральского индустриального города изначально отличается от традиционного городского российского жителя. Самосознание жителя города-завода формировалось как представление себя не в качестве горожанина и полноправного гражданина данного города, а в качестве рабочего определенного завода, члена некоего трудового коллектива [14. С. 67]. Например, население города Магнитогорска идентифицирует себя больше как жителей металлургического центра (города), нежели как магнитогорцы, и актуальна градация: комбинатовский – некомбинатовский работник. Е.В. Сатыбалдина считает, что ведущей характеристикой моногорожанина является однолинейное восприятие им внешнего мира, что объясняется сложившимся моносознанием и моноповедением данного типа личности, сохранившей традиционализм мышления с опорой на нормы и ценности патриархальной горнозаводской культуры: «Социокультурные стереотипы, привычки, заложенные воспитанием и культурными традициями; ценностные ориентации людей, составляющих территориальную общность под названием «жители уральского моногорода» [11. С. 10–11].

Таким образом, в формировании моногородской идентичности главенствующую роль играет градообразующее предприятие как сплавляющий элемент. Моноотраслевой город, живущий за счет градообразующего предприятия, сконцентрирован на одном виде производства, преобладает однородный профессиональный состав населения, у которого складывается похожее территориальное поведение, что ведет к созданию своеобразной ментальности.

Можно предположить, что в условиях былой развитой индустриализации началось и сейчас продолжается формирование «одномерного человека» (термин введен Г. Маркузе) [23. С. 518]. Опираясь на данную теорию, можно предположить, что под воздействием советских местных СМИ (например, «Магнитогорский комсомолец», «Магнитогорский металл» и др.), патриотичных производственных лозунгов («Магнитка – стальное сердце Родины», «Флагман отечественной индустрии», «Не люди для металла, а металл для людей», «Воевать по-сталинградски, работать по-магнитогорски» и др.) происходило становление «одномерности» в поведении и подсознании, когда люди начинают одинаково мыслить и делать то, что им диктуют на производстве, по телевидению и радио, что, несомненно, характеризует это и сейчас как проявление моногородской идентичности.

Следующей специфичной чертой моногородов можно считать **рурализацию семей**. Данный термин ввел исследователь-урбанист Н.П. Анциферов, который трактовал его как проникновение сельского уклада в города и отмечал большую значимость этого процесса [24. С. 9–10]. Социологический словарь дает следующее определение рурализации: «Перенос в город сельскими мигрантами форм образа жизни, социально-территориальной организации и видов производства, характерных для деревни» [25].

Одним из проявлений рурализации служит наличие сада или дачи у семей. В советское время для молодежи это было неотъемлемым атрибутом,

государство обеспечивало семьи не только квартирой, но и участком в размере шести соток. Это способствовало приобщению к сельскому труду, взаимодействию с природой, к деревенскому укладу в быту и др. На современном этапе, особенно в крупных городах, молодежь не изъявляет желания трудиться на земле и выезжает за город только с целью отдохнуть. Противоположная ситуация в небольших городах, когда молодожены также не очень стремятся выращивать урожай на дачах, но с появлением ребенка возникает необходимость обеспечить детей экологически чистыми овощами и фруктами, выращенными своими силами, а у детей есть возможность быть на свежем воздухе. Но вместо того, чтоб обзаводиться своим садовым участком, как было в СССР, молодые семьи чаще начинают работать в тандеме с родителями. В крупных городах и мегаполисах это проблематичнее: дальше и дороже добираться до сада (дачи), большая трудовая занятость как родителей, так и детей в связи с большими потерями времени на дорогу, возможностями на подработку, разнообразными досуговыми посещениями клубов, секций как внуками, так и старшим поколением и др., поэтому рентабельнее все приобретать на рынках.

Тем не менее, по исследованиям В.В. Вагина, свыше 72% россиян занимаются выращиванием продуктов питания. Эта цифра выше, чем в других странах Восточной Европы. При этом большая часть выращенного предназначена исключительно для личного потребления, а не для продажи. Таким образом, все тот же дачный или садово-огородный участок становится местом воскресного и летнего отдыха большей части горожан. Тем самым он превращается в еще более важный и неотъемлемый элемент «совокупного жилья» [26. Т. 4. С. 77]. Принято считать, что степень рурализации в конкретном территориальном образовании зависит и от экономического благосостояния населения. «Многие из этих участков легко были бы преданы забвению, если бы у россиян был выбор, где проводить отпуск, и если бы это позволял семейный бюджет. Большая часть отпусков рабочих и служащих проходила и проходит дома или у знакомых, а не в путешествиях» [26. Т. 4. С. 77]. Таким образом, уровень жизни в небольших, в том числе и моногородах, ниже, чем в крупных городах и мегаполисах, соответственно здесь поддерживается сельский образ жизни, проявляемый в труде, праздновании событий, в том числе свадеб, культурных нормах, еде и др.

По мнению В.Л. Глазычева, основным социокультурным противоречием монопрофильных территорий выступает преобладание «духа производственной слободы» над городской ментальностью [27]. Большинство промышленных городов относительно новые, без своей истории, традиций, и основную массу населения составили выходцы из ближайших сел, приезжие издалека, в том числе из деревень, не смогли укрепиться там социально и территориально. Таким образом, сельское население продолжало жить в городах, следуя своим традициям, передавая их своим детям, что прослеживается и сейчас. Различные исследования современных отечественных ученых подтверждают, что население монопрофильных городов состоит из вчерашних деревенских жителей, сохраняющих своеобразную ментальность [28].

Такого же мнения придерживается Н.В. Губина и называет такую особенность искусственностью: «Такие города не имеют исторически сложив-

шегося культурного прошлого, в них отсутствуют внутренние социокультурные резервы для выживания. Возникнув по воле проектировщиков, они оказались архитектурно обезличенными, лишены индивидуальности частных застроек, их предназначением стала не полноценная социокультурная жизнь, а выполнение функции «спального района» при градообразующем предприятии. Съехавшееся из разных, в основном сельских, мест население не было связано с городом прочными узами традиций, родства и т.п. [12. С. 390].

Е.В. Сатыбалдина характеризует это как провинциальность: соединение традиционно-крестьянских и городских ветвей культуры. Образ жизни заводчан сохранял в себе черты патриархальности, будучи при этом открытым к изменениям и преобразованиям, необходимым в силу освоения нового городского пространства [14. С. 68].

Для характеристики и обозначения данной специфической особенности считаем наиболее оптимальным употреблять понятие «рурализация». Понятие искусственности более характерно для анализа культурных аспектов. А термин «провинциальность» больше употребляется в значении «удаленность от федерального и регионального центров» [29].

Таким образом, исследование семьи и ее формирование в монопрофильных городах является актуальным и малоизученным в социологическом направлении. В связи с тем, что половина семей – моногородские, их можно считать типичными для нашего современного российского общества. Анализ проблем моногородских семей характеризует общее социально-экономическое положение города, региона и страны. При изучении семей, управлении и реализации семейной политики необходимо учитывать специфику территории.

Литература

1. Маркин В.В., Нелюбин А.А. Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2009. Вып. 8. С. 75–90.
2. Кох И.А. Тенденции социального развития монопрофильных городов с градообразующим предприятием // Научный вестник Уральской академии государственной службы [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2009. Вып. 9. [Дата обращения: 20 мая 2010]. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/issue/2009/04/10/>
3. Melville R. Marriage and the family. N.Y., 1977. P. 27.
4. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета Бизнеса и управления («Братья Кирич»), 1996. 304 с.
5. Савинов Л.И. Семейведение: Учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 196 с.
6. См.: Bossard Dg. Contemporary Families. London, 1995. 542 p.
7. Иванова Е.И. Новые тенденции в процессе формирования семьи: молодые поколения в меняющейся России // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету. М., 2000. С. 17–31.
8. Гурко Е.М. Представление студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семьи в России / Ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 200–210.
9. Михеева А.Р. Некоторые особенности современного процесса формирования семьи // ЭКО. 1999. С. 120–130.
10. Вишневецкий А.Г. Кризис кончился. Эволюция продолжается // Знание – сила. 2003. №1. С. 27–32.
11. Сатыбалдина Е.В. Особенности семьи уральского моногорода: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. соц. наук, Екатеринбург, 2011. 17 с.

12. *Губина Н.В.* Стратегическое планирование развития монопрофильного города: социальные основы // Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследований. Материалы IX Дридзовских чтений / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.), Е.М. Акимкин, Ю.Е. Дуберман, Е.И. Рабинович, В.А. Шилова. М.: ИС РАН, 2010. 520 с.
13. *Заборова Е.Н.* Город на грани веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. 272 с.
14. *Сатыбалдина Е.В.* Семья заводчан в условиях среднего уральского города: историко-социологический экскурс // Изв. Уральского гос. ун-та. Сер. 3 «Общественные науки». 2011. №2 (91). С. 65–77.
15. См.: *Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю.* Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический проект; Гаудеамус. 455 с.
16. *Геополитическое* положение России: представления и реальность / Под ред. В.А. Колосова. М.: Арт-Курьер, 2000. 352 с.
17. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.
18. *Орачева О.И.* Региональная идентичность: миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М.: МОНФ, 1999. С. 36–43.
19. *Крылов М.П.* Региональная идентичность населения Европейской России // Вестник Российской академии наук. 2009. №3. С. 266–277.
20. *Манаков А.Г., Евдокимов С.И., Григорьева Н.В.* Западное зарубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков: Изд-во АНО «Логос», 2010. 216 с.
21. *Понукалина О.В.* Социальная экология городского пространства // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 59–63.
22. *Govers R., Go F.* Place Branding. Glocal, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced. L.: Palgrave Macmillan, 2009. 256 p.
23. См.: *Маркузе Г.* Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 518 с.
24. *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1926. 150 с.
25. *Социологический словарь* [Электронный ресурс]. [Дата обращения: 22 ноября 2012]. – URL: <http://enc-dic.com/sociology/Ruralizacija-7476.html>
26. *Вагин В.В.* Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. 1997. Т. 6, № 4. С. 53–88.
27. *Глазычев В.Л.* Город России на пороге урбанизации [Электронный ресурс] / Официальный сайт В.Л. Глазычева. [Дата обращения: 04 июня 2010]. – URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1995_gorod_Rossii_na_poroge_urban.htm
28. *Коган Л.Б.* Города и политика: российские уроки. Обнинск, 2003. 216 с.
29. *Солодянкина О.Ю.* Специфические черты и маргинальность индустриального российского города. 2006 [Электронный ресурс]. [Дата обращения: 23 ноября 2012]. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/18.htm>